

ХАРАКТЕРИСТИКА ПО STR-МАРКЕРАМ СЕРОГО УКРАИНСКОГО СКОТА, РАЗВОДИМОГО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2024 г. А. С. Мокеев^{1,*}, Н. Н. Фурса¹, С. В. Бекетов^{2,**}, Г. Р. Свищева²,
А. А. Онохов², Ю. А. Столповский²

¹Институт животноводства степных районов им. М. Ф. Иванова “Аскания-Нова”
Национального научного селекционно-генетического центра по овцеводству Национальной академии
аграрных наук, Аскания-Нова, 275230 Россия

²Институт общей генетики им. Н. И. Вавилова Российской академии наук, Москва, 119991 Россия

*e-mail: mokeev.as@mail.ru

**e-mail: svbeketov@gmail.com

Поступила в редакцию 31.05.2024 г.

После доработки 19.06.2024 г.

Принята к публикации 28.06.2024 г.

С использованием 14 микросателлитных маркеров (*BM1824, BM2113, CSRM60, CSSM66, ETH3, ETH10, ETH225, ILSTS006, INRA023, SPS115, TGLA53, TGLA122, TGLA126, TGLA227*) проанализированы выборки стад серого украинского скота ИЖСР им. М. Ф. Иванова “Аскания-Нова” (Херсонская обл.) ($n = 101$) и экспериментального хозяйства с. Черга (Республика Алтай) ($n = 41$). При рассмотрении F -статистик Райта по исследованным локусам величина $F_{IS} = -0.0285$ и указывает на избыток гетерозиготных генотипов в популяции серого украинского скота. При этом мала вероятность встречи аллелей общего предка $F_{IT} = 0.1161$, а уровень $F_{ST} = 0.1394$ свидетельствует о средней дивергенции субпопуляций, наибольший вклад в которую вносит локус *Eth3*. При этом количество выявляемых полиморфных локусов – 95.64%, уровень аллельного – $A_R = 7.66$, генетического разнообразия – $H_E = 0.76$ были больше в алтайской субпопуляции, чем в херсонской: 58.13, 4.41, 0.61% соответственно. В то же время херсонское стадо характеризовалось лучшей выравненностью, однородностью и консолидированностью, что позволяет рассматривать его в качестве источника ценного племенного материала при разведении серой украинской породы.

Ключевые слова: серый украинский скот, субпопуляции, микросателлиты, генотипирование, популяционно-генетическая характеристика.

DOI: 10.31857/S0016675824120081 **EDN:** WAAGJV

Серая украинская порода, прежние названия: серый степной, южно-русский, малороссийский, черкасский, черноморский и кубано-черноморский скот, является одной из древнейших пород, которая ведет свое происхождение от серого степного скота, включающего подольскую и романскую породы, в прошлом широко распространенных в южной части Европы, преимущественно в степной зоне Средиземноморья и Причерноморья. В настоящее время это одна из немногих реликтовых аборигенных пород, сохранившихся до наших дней. До начала двадцатого века серый украинский скот являлся основной рабочей и тягловой породой в Малороссии, а также ценился за мясные качества. Молочная продуктивность коров серой украинской породы небольшая и в среднем составляет 2950 кг, содержание жира в молоке – около 4.5% и белка – 3.45%. С конца XIX в. в связи с освоением

степных целинных земель Северного Причерноморья и Приазовья отмечалось постепенное снижение численности серого украинского скота, которое усилилось в начале XX в. на фоне коллективизации и механизации сельского хозяйства [1].

Однако уже в 1960-х гг. в Советском Союзе была принята государственная программа по сохранению серой украинской породы, в частности были сформированы два генофондных стада: первое в ОПХ “Поливановка” Украинского НИИ разведения и искусственного осеменения КРС (Днепропетровская обл.) (680 голов) и второе в опытном хозяйстве Украинского НИИ животноводства степных районов им. М. Ф. Иванова “Аскания-Нова” (Херсонская обл.) (около 2000 голов). В 1982 г. небольшая группа животных (34 особи) была перевезена из Аскании-Нова в с. Черга (Республика

Алтай) в экспериментальное хозяйство Института цитологии и генетики СО АН СССР [1, 2].

Тем не менее, несмотря на проводимые охранные мероприятия, общая численность серого украинского скота к 1980 г. снизилась до 1000 животных, а в 2007 г. – до 962 особей. В этом же году статус породы был оценен ФАО как критический [3] и к 2022 г. насчитывалось уже 738 особей [4].

Что касается непосредственно Российской Федерации, то серый украинский скот представлен здесь двумя субпопуляциями: около 260 животных содержится в Аскания-Нова и около 100 – в Алтайском экспериментальном племенном центре в с. Черга (Республика Алтай). Учитывая небольшую общую численность серого украинского скота, а также то, что генетическая структура этой породы в сравнительном аспекте мало изучена, цель настоящей работы заключается в том, чтобы с использованием STR-маркеров дать характеристику состояния генофондов двух локальных географически удаленных субпопуляций серого украинского скота, разводимых на территории Российской Федерации. При этом важно отметить, что STR-маркирование до настоящего времени остается наиболее доступным, достаточно информативным и востребованным методом при проведении популяционно-генетических исследований [5, 6].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Материалом для исследований являлись образцы биоматериала (ушные выщипы) отдельных особей серого украинского скота ИЖСР им. М. Ф. Иванова (Херсонская обл.) (Askan, $n = 101$), включая 97 коров и 4 быка (рис. 1, 2), полученные с использованием технологии FlexoPlusGeno (Caisley, Германия) [7]. Также исследовались пробы ДНК серого украинского скота экспериментального хозяйства с. Черга (Республика Алтай, Шебалинский р-н) (Altai, $n = 41$) из коллекции лаборатории сравнительной генетики животных ИОГен РАН им. Н.И. Вавилова (Москва). ДНК из образцов

Рис. 1. Серый украинский скот (коровы).

хрящевой ткани наружного уха выделяли с помощью набора реагентов “ДНК-Экстрон-2” (ООО “Синтол”, Россия). Животные обеих рассматриваемых субпопуляций были прогенотипированы по 14 STR-маркерам (*BM1824, BM2113, CSRM60, CSSM66, ETH3, ETH10, ETH225, ILSTS006, INRA023, SPS115, TGLA53, TGLA122, TGLA126, TGLA227*).

Мультиплексный ПЦР-анализ микросателлитных локусов, содержащих короткие tandemные повторы, проводили с использованием набора COrDIS Cattle (ООО “Гордиз”, Россия) согласно инструкции производителя. После начальной денатурации (94°C, 3 мин) амплификацию фрагментов осуществляли в следующем температурно-временном режиме: 4 цикла при 98°C 30 с, 59°C 120 с, 72°C 90 с, 6 – при 94°C 30 с, 59°C 120 с, 72°C 90 с, 18 – при 90°C 30 с, 59°C 120 с, 72°C 75 с и окончательным удлинением при 68°C 15 мин. Полимеразную цепную реакцию выполняли на термоциклиере Veriti (Thermo Fisher Scientific, США). Капиллярный электрофорез продуктов ПЦР-реакции осуществляли на генетическом анализаторе ABI 3130XL (Applied Biosystems, США) с последующим определением длин аллелей микросателлитов в программном обеспечении GeneMapper v. 4.0. (Applied Biosystems, США).

Основные популяционно-генетические характеристики для каждой выборки были рассчитаны в R-пакете degenet [8]. Частоты аллелей, аллельное богатство и количество частных аллелей оценивали с помощью R-пакета PopGenReport. Для каждой пары “локус–популяция” индекс фиксации, а также наблюдаемую и ожидаемую гетерозиготности оценивали с помощью функции *divBasic* из R-пакета divRsity [9]. *F*-статистики (F_{IT} , F_{ST} и F_{IS}) для каждого локуса рассчитывали с помощью функции F_{ST} из R-пакета pegas. Дендрограмма, основанная на генетических расстояниях Нея, была построена с помощью алгоритма объединения соседей (NJ), реализованного в R-пакете poppr, анализ главных компонент по исследованным локусам (PCA

Рис. 2. Серый украинский скот (бык).

— Principal Component Analysis) проводили с помощью программного обеспечения PopGenReport [10, 11].

РЕЗУЛЬТАТЫ

В ходе сравнительного анализа двух географически удаленных популяций серого украинского скота было установлено, что количество полиморфных локусов — 95.64%, и уровень аллельного разнообразия — 7.66, были больше в алтайской субпопуляции, по сравнению с асканийской: 58.13 и 4.41% соответственно (табл. 1).

В то же время значения наблюдаемой (H_O) и ожидаемой (H_E) гетерозиготностей оказались одинаковыми в алтайской субпопуляции ($H_O = 0.76$, $H_E = 0.76$) и достаточно близкими между собой в асканийской ($H_O = 0.64$, $H_E = 0.61$). При этом в последней при избытке гетерозигот уровень генетической изменчивости был несколько меньше — $H_E = 0.61$, по сравнению с алтайской — $H_E = 0.76$. На этом фоне рассчитанный коэффициент инбридинга F_{IS} алтайской популяции был равен 0, в то время как у асканийского скота отмечали незначительный избыток гетерозигот — $F_{IS} = -0.05$ (табл. 1).

Таблица 1. Параметры аллельного и генетического разнообразия субпопуляций серого украинского скота

Локус	Субпопуляция									
	асканийская (Askan)					алтайская (Altai)				
	P, %	A_R	H_O	H_E	F_{IS}	P, %	A_R	H_O	H_E	F_{IS}
<i>ETH3</i>	66.67	3.7	0.3	0.31	0.03	83.33	5	0.83	0.74	-0.12
<i>CSSM66</i>	60	4.5	0.69	0.58	-0.19	90	8.59	0.88	0.82	-0.07
<i>INRA23</i>	60	5.86	0.83	0.76	-0.09	90	8.24	0.8	0.83	0.04
<i>ILSTS6</i>	75	5.63	0.66	0.64	-0.03	100	6.96	0.76	0.79	0.04
<i>TGLA227</i>	60	5.71	0.77	0.77	0	100	9.75	0.73	0.82	0.11
<i>TGLA126</i>	83.33	4.53	0.73	0.64	-0.14	100	5.69	0.73	0.61	-0.20
<i>TGLA122</i>	33.33	4.42	0.53	0.58	0.09	86.67	11.9	0.83	0.83	0
<i>SPS115</i>	50	3.02	0.54	0.5	-0.08	100	6.6	0.54	0.61	0.11
<i>ETH225</i>	55.56	4.57	0.73	0.66	-0.11	88.89	7.22	0.71	0.78	0.09
<i>TGLA53</i>	46.15	4.88	0.64	0.64	0	100	11.76	0.76	0.84	0.10
<i>CSRM60</i>	66.67	3.95	0.59	0.61	0.03	100	5.96	0.83	0.79	-0.05
<i>BM2113</i>	57.14	3.94	0.6	0.59	-0.02	100	6.99	0.83	0.83	0
<i>BM1824</i>	57.14	4.00	0.69	0.62	-0.11	100	6.22	0.68	0.71	0.04
<i>ETH10</i>	42.86	3.00	0.64	0.63	-0.02	100	6.43	0.68	0.66	-0.03
Средняя	58.13	4.41	0.64	0.61	-0.05	95.64	7.66	0.76	0.76	0

Примечание. P — доля полиморфных локусов; A_R — аллельное разнообразие; H_O — наблюдаемая гетерозиготность; H_E — ожидаемая гетерозиготность; F_{IS} — коэффициент инбридинга.

В ходе дальнейшего анализа на уникальность выявляемых аллелей было обнаружено 50 приват-аллелей в алтайской субпопуляции и 6 — в асканийской (табл. 2). В то же время в алтайской субпопуляции серого скота — только 10 уникальных аллелей (20% от их общего числа) превышали вероятность обнаружения (равную 0.05); в асканийской субпопуляции число таких аллелей составило 3 или 50%. Причем, если в алтайской субпопуляции приватные аллели выявлялись преимущественно с низкой частотой и в узких пределах обнаружения — 0.06–0.14, то у асканийского скота, несмотря на их немногочисленность, приват аллели встречались чаще и с более широким диапазоном варирирования — 0.16–0.39 (табл. 2).

При рассмотрении F -статистик по исследованным локусам обеих субпопуляций значение $F_{IS} = -0.0285$ указывает на избыток гетерозиготных генотипов с малой вероятностью встречи аллелей общего предка в рассматриваемых популяциях $F_{IT} = 0.1161$, а уровень $F_{ST} = 0.1394$ свидетельствует об их средней дивергенции, наибольший вклад в которую вносит локус *Eth3* (табл. 3). Согласно дендрограмме Neighbor-Joining взаимоотношений можно видеть два больших кластера,

Таблица 2. Приват-аллели в локусах и субпопуляциях серого украинского скота

Локус	Субпопуляция	Аллель	Частота, %	Локус	Субпопуляция	Аллель	Частота, %
<i>ETH3</i>	Askan	115	26	<i>TGLA122</i>	Altai	175	4
<i>ETH3</i>	Altai	121	9	<i>TGLA122</i>	Askan	179	3
<i>ETH3</i>	Altai	127	13	<i>TGLA122</i>	Altai	183	1
<i>CSSM66</i>	Altai	181	1	<i>TGLA122</i>	Altai	185	4
<i>CSSM66</i>	Altai	187	3	<i>SPS115</i>	Altai	246	1
<i>CSSM66</i>	Altai	195	5	<i>SPS115</i>	Altai	252	4
<i>CSSM66</i>	Altai	197	6	<i>SPS115</i>	Altai	258	1
<i>CSSM66</i>	Askan	199	1	<i>SPS115</i>	Altai	262	1
<i>INRA23</i>	Altai	196	5	<i>ETH225</i>	Altai	142	5
<i>INRA23</i>	Altai	200	13	<i>ETH225</i>	Askan	146	16
<i>INRA23</i>	Askan	202	39	<i>ETH225</i>	Altai	152	3
<i>INRA23</i>	Altai	210	4	<i>ETH225</i>	Altai	154	1
<i>INRA23</i>	Altai	216	1	<i>ETH225</i>	Altai	156	1
<i>ILSTS6</i>	Altai	282	1	<i>TGLA53</i>	Altai	154	4
<i>ILSTS6</i>	Altai	300	1	<i>TGLA53</i>	Altai	162	2
<i>TGLA227</i>	Altai	079	3	<i>TGLA53</i>	Altai	164	4
<i>TGLA227</i>	Altai	091	5	<i>TGLA53</i>	Altai	176	3
<i>TGLA227</i>	Altai	097	14	<i>TGLA53</i>	Altai	178	4
<i>TGLA227</i>	Altai	101	3	<i>TGLA53</i>	Altai	182	2
<i>TGLA126</i>	Altai	123	2	<i>TGLA53</i>	Altai	186	1
<i>TGLA122</i>	Altai	139	1	<i>CSRM60</i>	Altai	096	7
<i>TGLA122</i>	Altai	141	10	<i>CSRM60</i>	Altai	104	3
<i>TGLA122</i>	Altai	145	2	<i>BM2113</i>	Altai	125	4
<i>TGLA122</i>	Altai	153	2	<i>BM2113</i>	Altai	131	14
<i>TGLA122</i>	Altai	161	5	<i>BM2113</i>	Altai	135	12
<i>TGLA122</i>	Altai	163	4	<i>BM1824</i>	Altai	176	1
<i>TGLA122</i>	Askan	169	3	<i>BM1824</i>	Altai	184	1
<i>TGLA122</i>	Altai	173	3	<i>BM1824</i>	Altai	186	7

сформированных алтайской и асканийской субпопуляциями (рис. 3). При этом серый украинский скот из Черги делится еще на два достаточно удаленных подклUSTERов (или две линии разведения), в один из которых попадают пять особей асканийской субпопуляции, что подтверждает их отдаленные родственные связи [12]. Что же касается асканийской субпопуляции, то она образует куст из нескольких сближенных подклUSTERов (всего восемь родственных групп), отражающих ее множественную линейную структуру.

При последующем рассмотрении тех же самых субпопуляций с использованием метода главных компонент (PCA) (рис. 4) наблюдается их четкое разграничение с выраженной неоднородностью особей в алтайской и консолидацией животных в асканийской субпопуляции.

ОБСУЖДЕНИЕ

Можно видеть, что при общем рассмотрении популяций серого украинского скота с использованием *F*-статистик Райта отмечается незначительный

Таблица 3. *F*-статистики по исследованным локусам субпопуляций серого украинского скота

Локус	F_{IT}	F_{ST}	F_{IS}
<i>ETH3</i>	0.20948280	0.23848947	-0.038090963
<i>CSSM66</i>	0.08202644	0.19849845	-0.145317266
<i>INRA23</i>	0.07071799	0.11239222	-0.046951181
<i>ILSTS6</i>	0.17892123	0.18257128	-0.004465281
<i>TGLA227</i>	0.11005591	0.07895635	0.033765563
<i>TGLA126</i>	0.08620622	0.21275222	-0.160744810
<i>TGLA122</i>	0.23889019	0.19515622	0.054338459
<i>SPS115</i>	0.01416733	0.02679428	-0.012974590
<i>ETH225</i>	0.07487413	0.10363076	-0.032081235
<i>TGLA53</i>	0.18498442	0.15169638	0.039240709
<i>CSRM60</i>	0.13075568	0.12568836	0.005795789
<i>BM2113</i>	0.12618519	0.13532227	-0.010567033
<i>BM1824</i>	0.08929996	0.14285507	-0.062480814
<i>ETH10</i>	0.02944797	0.04738194	-0.018825989
Средняя	0.116143961	0.139441805	-0.028525617

избыток гетерозигот с отсутствием инбридинга $F_{IT} = 0.116 < F_{ST}$ (табл. 1), причем в большей степени это относится к херсонской популяции. Все это указывает на то, что в обоих стадах серого украинского скота ведется работа по сохранению генетического разнообразия с той лишь разницей, что более низкий уровень аллельного разнообразия (A_R) при большей генетической изменчивости (H_E), обнаруживаемый в асканийской субпопуляции, свидетельствует о более интенсивном в ней фенотипическом отборе. Об этом же свидетельствует и большая консолидированность асканийской субпопуляции по данным РСА-анализа.

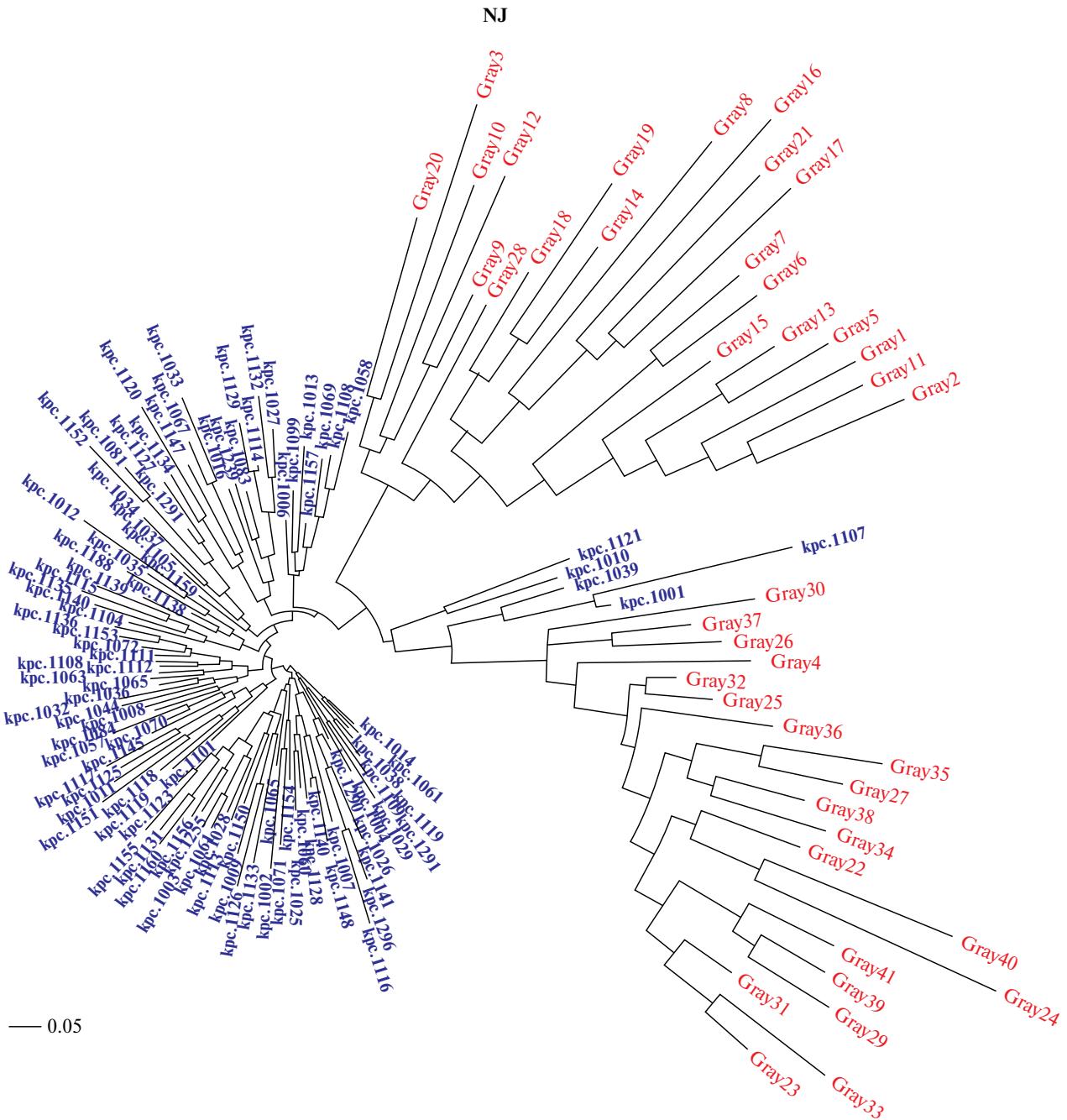
В связи с вышесказанным интересно отметить, что в ранее проведенных исследованиях при оценке аллельного полиморфизма по гену *BoLA-DRB3* с применением индекса Шеннона – Винера (H') самые высокие его значения (3.77 и 3.4) были выявлены у красно-пестрой и голштинских пород КРС и самое низкое – у якутской породы (1.74). Для серого украинского скота асканийской субпопуляции аллельный полиморфизм *BoLA-DRB3* составил 3.26, что сближает его по этому показателю со специализированными молочными породами [13].

В свою очередь, расчет значения F_{ST} (табл. 3), отражающего степень подразделенности субпопуляций, показал, что 86.1% выявленной у серого украинского скота изменчивости реализуется внутри популяции, включающей асканийскую и алтайскую субпопуляции, и 13.4% ($F_{ST} = 0.134$) приходится на долю межпопуляционной составляющей.

В связи с этим интерес представляет оценка величины M [14], характеризующей интенсивность потока генов между субпопуляциями. В нашем случае $M = 1.61$ и $2M > 1$, что свидетельствует об отсутствии тенденции к дивергенции рассматриваемых субпопуляций по аллельным частотам [15].

Что же касается величины ожидаемой генетической гетерозиготности (H_E), то характерная гетерогенность генетического разнообразия, обнаруживаемая у серого украинского скота, свойственна и для других пород КРС, в том числе региональных и трансграничных. Например, по черно-пестрой породе в разных субпопуляциях величина ожидаемой гетерозиготности H_E варьировала от минимальной 0.417 до максимальной 0.751 (коэффициент вариации $Cv = 19.7\%$) при среднем значении 0.608 ± 0.042 и 95% доверительном интервале (ДИ) = $0.526 \div 0.690$. По голштинской породе значения H_E изменились от 0.430 до 0.891 (коэффициент вариации 19.4%) при среднем – 0.639 ± 0.026 (95% ДИ, $0.588 \div 0.690$) [16].

Причем одни авторы подобный внутривидовой разброс значений H_E связывают с использованием в вычислениях малочисленных нерепрезентативных выборок, в то время как другие склонны объяснять его характером динамики происходящих во времени внутривидовых процессов [12, 17]. Принимая во внимание данные точки зрения и с учетом объема выборочных данных, использованных в настоящем исследовании, можно было бы говорить об асканийской субпопуляции как

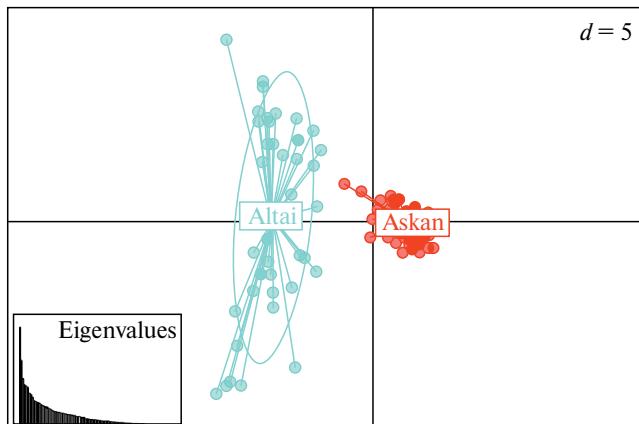

Рис. 3. NJ-дендограмма взаимоотношений исследуемых субпопуляций серого украинского скота, построенная на основе попарных генетических дистанций D_A Нея. Синим цветом обозначена асканийская субпопуляция, красным – алтайская.

наиболее объективно отражающей фактическую генетическую изменчивость серого украинского скота. Наблюдаемые различия H_E в двух рассматриваемых субпопуляциях также можно объяснить уменьшением поголовья в асканийском стаде и его увеличением в алтайском. Причем сходная картина наблюдалась ранее на Украине в отдельных субпопуляциях серого украинского скота (ООО

“Голосеево” и КСП “Вороньков”), где с ростом численности животных увеличивался показатель генотипической изменчивости (H_E) до 0.80 и 0.81 соответственно [18].

Таким образом, по результатам сравнительного анализа асканийского и алтайского серого украинского скота в настоящей работе установлено, что рассматриваемые популяции по изучаемым

Рис. 4. Проекция особей исследуемых субпопуляций серого украинского скота на плоскости двух координат по данным PCA-анализа.

микросателлитным локусам характеризуются отсутствием инбридинга, отдаленными родственными связями и различались между собой показателями аллельного и генетического разнообразия: большим для алтайской микропопуляции и меньшим для херсонской. Эти данные свидетельствуют о том, что алтайская популяция по своим генетическим характеристикам была менее подвержена селекционному давлению. В то же время асканийское стадо серого украинского скота при большем линейном разнообразии и избыточной гетерозиготности отличается выравненностью, однородностью и консолидированностью, что позволяет рассматривать его в качестве источника ценного племенного материала при разведении этой породы.

Исследования выполнены при финансовой поддержке РНФ – проект № 23-16-00059 и Государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ “Оценка генетического потенциала национальных пород крупного рогатого скота” № 122020800034-4.

Исследование одобрено Этическим комитетом Института общей генетики им. Н. И. Вавилова РАН 17 июня 2024 г., протокол № 3.

Все применимые международные, национальные и/или институциональные принципы ухода и использования животных были соблюдены.

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Столовский Ю.А. Серая украинская порода // Генетические ресурсы крупного рогатого скота: редкие и исчезающие отечественные породы. М.: Наука, 1993. С. 94–111.
- Glazko V.I. Podolic cattle in the Ukraine and eastern territories // Stočarstvo: Časopis za unapređenje stočarstva. 2001. V. 55. № 1. P. 33–60.
- The state of the world's animal genetic resources for food and agriculture. Rome, FAO, 2007. 511 p.
- Ukrainian grey/Ukraine (cattle). Domestic animal diversity information system of the food and agriculture organization of the United Nations. Accessed April 2023. <https://www.fao.org/dad-is/browse-by-country-and-species/en/>
- Dakin E.E., Avise J.C. Microsatellite null alleles in percentage analysis // Heredity. 2004. V. 93. P. 504–509. doi: 10.1038/sj.hdy.6800545
- Olschewsky A., Hinrichs D. An overview of the use of genotyping techniques for assessing genetic diversity in local farm animal breeds // Animals. 2021. V. 11. № 7. P. 2016. <https://www.mdpi.com>. doi: 10.3390/ani11072016
- Бекетов С.В., Семина М.Т., Мокеев А.С. и др. Перспективы применения технологии “генетического биркования” в животноводстве // Главный зоотехник. 2024. № 5. С. 3–15.
- Jombart T. Adegenet: A R package for the multivariate analysis of genetic markers // Bioinformatics. 2008. V. 24. P. 1403–1405. doi: 10.1093/bioinformatics/btn129
- Keenan K., McGinnity P., Cross T.F. et al. diveRsity: An R package for the estimation and exploration of population genetics parameters and their associated errors // Methods Ecol. and Evol. 2013. № 4. P. 782–788. doi:10.1111/2041-210X.12067
- Adamack A.T., Gruber B. PopGenReport: Simplifying basic population genetic analyses in R. Methods // Ecology and Evolution. 2014. № 5. P. 384–387. doi: 10.1111/2041-210X.12158
- Gruber B., Adamack A.T. landgenreport: A new R function to simplify landscape genetic analysis using resistance surface layers // Mol. Ecol. Resources. 2015. V. 15. P. 1172–1178. doi: 10.1111/1755-0998.12381
- Кушнир А.В., Глазко В.И. Серый украинский скот и его близкородственные формы // Сиб. экол. журнал. 2009. Т. 16. № 3. С. 495–506.
- Копылов К.В., Стародуб Л.Ф., Мохначева Н.Б., Супрович Н.П. Особенности изменчивости генома крупного рогатого скота серой украинской породы по цито- и ДНК-маркерам // Акт. пробл. интенсивного развития животноводства. 2019. Вып. 1. С. 60–69.
- Holsinger K.E. Lecture notes in population genetics. Stanford: University of Connecticut, 2010. 275 p. doi: 10.6084/M9.FIGSHARE.100687

15. Кузнецов В.М. F-статистики Райта: оценка и интерпретация // Пробл. биол. продуктивных животных. 2014. № 4. С. 80–104.
16. Кузнецов В.М. Снижает ли кроссбридинг генетическое разнообразие? Разведение и сохранение пород молочного скота в России. Киров: НИИСХ Северо-Востока, 2017. 104 с.
17. Кузнецов В.М. Сравнение методов оценки генетической дифференциации популяций по микросателлитным маркерам // Зоотехния. 2020. Т. 21. № 2. С. 169–182. doi:10.30766/2072-9081.2020.21.2.169-182
18. Гузеев Ю.В., Мельник О.В., Спиридонос В.Г., Мельничук С.Д. Сравнительный анализ генетической структуры микропопуляции серой украинской породы крупного рогатого скота по ДНК-маркерам // Науковий вісник ЛНУВМБТ імені С. З. Гжицького. 2015. Т. 17. № 3(63). С. 166–171.

Characteristics by STR Markers of Gray Ukrainian Cattle Breed in the Russian Federation

**A. S. Mokeev^{a,*}, N. N. Fursa^a, S. V. Beketov^{b, **}, G. R. Svishcheva^b,
A. A. Onokhov^b, Yu. A. Stolpovsky^b**

^aIvanov Institute of Livestock Husbandry of Steppe Regions “Askania-Nova” – National Scientific Selection and Genetic Center for Sheep Breeding of the National Academy of Agrarian Sciences, Askania-Nova, 275230 Russia

^bVavilov Institute of General Genetics of Russian Academy of Sciences, Moscow, 119991 Russia

*e-mail: mokeev.as@mail.ru

**e-mail: svbeketov@gmail.com

Using 14 microsatellite markers (*BM1824, BM2113, CSRM60, CSSM66, ETH3, ETH10, ETH225, ILSTS006, INRA023, SPS115, TGLA53, TGLA122, TGLA126, TGLA227*), samples of Ukrainian Grey cattle herds of the M.F. Ivanov Institute “Askania-Nova” (Kherson region) ($n = 101$) and experimental farm of Cherga (Altai Republic) ($n = 41$). When considering Wright's F-statistics for the studied loci, the value $F_{IS} = -0.0285$ indicates an excess of heterozygous genotypes in the population of Ukrainian Grey cattle, with a low probability of encountering alleles of the common ancestor $F_{IT} = 0.1161$, and the level $F_{ST} = 0.1394$ indicates an average divergence of subpopulations, the largest contribution to which is contributed by the Eth3 locus. At the same time, the number of detected polymorphic loci – 95.64%, the level of allelic diversity – $A_R = 7.66$ and genetic diversity – $H_E = 0.76$ were higher in the Altai subpopulation than in the Kherson subpopulation – 58.13%, 4.41, 0.61, respectively. At the same time, the Kherson herd was characterized by better evenness, homogeneity and consolidation, which allows us to consider it as a source of valuable breeding material for breeding the Ukrainian Grey breed.

Keywords: Ukrainian Grey cattle, subpopulations, microsatellites, genotyping, population genetic characteristics.